

ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЕ ЯЗЫКИ И СИСТЕМЫ

УДК 025.4

DOI 10/33186/1027-3689-2019-4-37-52

Э. Р. Сукиасян

Российская государственная библиотека

Классификационная культура России

Классификационная культура – совокупность достижений страны в области классификационных систем (КС): изучение их истории и теории, создание собственных систем и развитие зарубежных, наличие изданий и вариантов, практика их применения. Рассмотрены вклад России в теорию и практику КС, степень информированности о делах за рубежом. Освещены достижения нашей страны: труды по истории библиотечных КС, направления теоретических исследований. Отмечено, что интересные КС были разработаны в XVIII–XIX вв. (для крупнейших и некоторых университетских библиотек). Представлена информация о том, что опубликованы таблицы зарубежных КС – в полном переводе на русский язык: «Классификация двоеточием» и «Десятичная классификация Дьюи», русское издание УДК в 10 т.; разработана КС, признанная международным сообществом как Национальная система России (впервые была опубликована в 1961–1968 гг. в 30 книгах). Подчёркнуто, что современная классификационная практика отличается наличием вариантов таблиц – полных, средних и сокращённых, в книжной и машиночитаемой формах. Отражён опыт разработки классификационных таблиц. Сделан вывод: Россия имеет высокий уровень классификационной культуры – таких разнообразных по объёму, функциям, содержанию КС нет ни в одной стране.

Ключевые слова: классификационные системы, классификационная культура, теория классификационных систем, Международное общество по организации знаний, ИСКО, Консорциум УДК.

UDC 025.4

DOI 10/33186/1027-3689-2019-4-37-52

Eduard Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

Classification culture of the Russia

Classification culture – a set of achievements of the country in the field of classification systems (CS): the study of their history and theory, the creation of own systems and the development of foreign experience, publications and options, practice of application. It is told about the achievements of Russia: works on the history of library CS, the directions of theoretical studies. For example, the CS history is well studied – from ancient times to the present day. Interesting CS

were developed in the 18–19th century (for the largest and some university libraries). Schedules of the foreign CS – complete translation of the Colon Classification and and the Dewey Decimal Classification into Russian was published. Published Russian UDC retranslation in 10 volumes. The country has CS, recognized by the international community as the National System of Russia (firstly published in the years 1961–1968 in the 30 books). Contemporary classification practice is distinguished by the presence of variants of schedules – full, medium and abridged, in book and machine-readable form. The experience of developing classification schedules for children's and school libraries is unique. The conclusion is made: Russia certainly has a high level of classification culture.

Keywords: classification systems, classification culture, classification practice, International Society for Knowledge Organization, ISKO, UDC Consortium.

The working language in the global classification community is English. Translators, as a rule, are not experts and therefore do not take into account the specifics of terminology. It is necessary to know, for example, that classification tables are not tables, but schedules, and tables are tables of determinants in the UDC or type divisions in the LBC. And our indexing is not indexation (there is no such word), but notational system. And our index is a classification number, not index (which will be understood as a pointer). F. Engels formulated the law of classification of sciences, in which the form of motion of matter is called the sole and natural characteristic of classification. While abroad, the library is perceived as a reading room with bookshelves on the walls, for many years we were convinced of the need to physically separate books from the reader. Our country has the richest classification traditions. But librarians don't know them. Unfortunately, unlike other monuments of human thought, the documented classification constructions are not attributed to literature in the broad sense of the word. They remain unknown to the public. In the meantime, they are a model, an epoch cast. Each system reflects the world of human notions, the level of development of science and social practice at a certain stage of development of society. And in this sense they are cultural monuments that deserve serious study. For many years (almost until the end of the 1980s) we were isolated from the classification community and could not give an objective assessment of the BBC. We have a standard (GOST 7.59) regulated by the full list of CS used in Russia. Which COP to use, the libraries themselves choose. Over 90% chose various BBK options. Russia has a well-developed library network. A favorite topic in print is the typology (classification) of libraries. But without a typology, we know which libraries in the country are larger or smaller, since at SIC BBK we prepare for the libraries of the country various versions of BBK tables. The largest library network serves children and adolescents. In 1940, specialized classification tables appeared for the first time in our country for them.

Культура – совокупность различных проявлений деятельности человеческого общества. Эта статья посвящена культуре, связанной с библиотечными классификационными системами (КС). Аббревиатура позволит различать родовое понятие (обозначающее всё множество библиотечно-библиографических классификаций) и видовое имя собственное – «Библиотечно-библиографическая классификация» (ББК). Отечественная КС имеет очень неудачное название, сочетающее признаки родового и видового понятий. Поэтому редакторы часто пишут его (ошибочно) со строчной буквы, превращая в родовое. Иногда даже пишут «ББК Российской государственной библиотеки» (ББК РГБ), хотя ББК принадлежит стране, а не отдельной библиотеке.

Что такое классификационная культура?

Классификационная культура – совокупность достижений страны по ряду направлений:

проведение исследований в области истории и теории КС;

наличие собственных, разработанных в стране, КС;

освоение зарубежного опыта, в том числе – издания КС в переводе с иностранных языков;

классификационная практика применения и/или использования КС в библиотеках страны.

Каждое направление можно оценить по ряду параметров. Возьму на себя смелость сказать: каждая страна имеет свой собственный уровень классификационной культуры. Я не собираюсь говорить о том, в какой стране дело обстоит лучше или хуже. По ходу изложения воспользуюсь той информацией, которой располагаю, чтобы рассказать о положении в зарубежных странах. Выводы читатель сделает самостоятельно. Моя задача – изложить факты, в первую очередь о России. Рассмотрим последовательно наш вклад в историю и теорию, практику, изучение мирового опыта, степень информированности о делах за рубежом, собственные достижения. Подумаем о том, чего у нас нет.

На протяжении нескольких веков наше государство называлось Россией. В период 1917–1990 гг. оно было известно в мире как Советский Союз, СССР. А с 1991 г. мы снова живём и работаем в России (или в Российской Федерации). Несмотря на колоссальные потрясения, история у нас одна. И мы являемся наследниками всех тех поколений, которые жили в предшествующие эпохи.

Несколько предварительных замечаний

Рабочим языком в мировом классификационном сообществе является английский. Все конференции Международного общества по организации

знаний (ИСКО) проводятся на английском языке. Специалисты свободно им владеют, даже если они представляют Германию, Францию, Японию, Китай, страны Скандинавии и многие др. В России специалистов по КС единицы. Если вы применяете и знаете одну систему, то вы систематизатор, а не специалист по КС.

Переводчики, как правило, не специалисты и поэтому не учитывают особенностей терминологии. Надо знать, например, что таблицы классификации – это не *tables*, а *schedules*, а *tables* – это таблицы определителей в Универсальной десятичной классификации (УДК) или типовых делений в ББК. Сама ББК правильно переводится как *LBC* (от *Library-Bibliographical Classification*), а не *BVK*. И наша индексация – это не *indexation* (слова такого нет), а *notational system (system of notation)*. Наш индекс – *classification number*, а не *index* (который будет понят как указатель). Многие почему-то считают, что всё сказанное – мелочи.

У Ш. Р. Ранганатана (1892–1992) – собственная система терминологии, чтобы её освоить, мне пришлось потратить много времени (впервые был на его лекции в Москве в 1959 г. [1]).

Языку и терминологии Ш. Р. Ранганатана меня учила А. Я. Кушуль (1907–1985), преподаватель Московского государственного библиотечного института (МГБИ), кандидат пед. наук [2]. Александра Яковлевна многие годы осваивала язык Ш. Р. Ранганатана, подготовила словарь его терминологии. Она – автор ряда уникальных публикаций о деятельности Классификационной исследовательской группы Великобритании. Когда в ГПНТБ СССР начали переводить «Классификацию двоеточием» Ш. Р. Ранганатана, она привлекла меня к этой работе.

В России книг Ш. Р. Ранганатана издано мало [3]. Удивительная возможность представилась мне во время поездки в *Online Computer Library Center (OCLC)* в 1985 г.: в библиотеке оказалось почти всё изданное. Понимающие библиотекари давали мне на ночь по несколько книг. В то время как в Европе и США (и даже в Японии) специалистам доступен любой первоисточник (работает международный абонемент или электронная доставка документов), мне, сотруднику «главной библиотеки страны», так и не удалось ознакомиться с некоторыми монографиями.

Я никогда не писал об этом: многие книги, посланные мне в подарок моими зарубежными коллегами, вообще не дошли до меня. Из восьми книг, подаренных Дугласом Фоскеттом (1918–2004) [4], в Кабинете библиотековедения РГБ обнаружили четыре (из одной выпала страничка с адресованным мне письмом). На серьёзные научные монографии у цензоров времени не хватало. Проще было передать их библиотеке, нежели адресату.

История классификационных систем

Много лет назад на семинаре о библиотечном образовании в Библиотеке иностранной литературы (нынешняя ВГБИЛ им. М. И. Рудомино) я спросил, должен ли магистр библиотечной и информационной науки (*Library and Information Science, LIS*) знать историю нашего дела. Профессор Р. Вэджворт (США) поразил аудиторию, сказав: «Мы готовим не историков, а практиков. Диссертации по истории у нас пишут доктора наук». Мне было неудобно спрашивать, читает ли их сочинения кто-нибудь после защиты. В Швеции в 1979 г. я увидел очень интересные таблицы своей национальной КС (*Klassifikationssystem för svenska bibliotek, KSB*). Две недели поисков хоть какой-либо информации к результату не привели: ни одной статьи я не нашёл. То же самое случилось в 1983 г. с таблицами для общедоступных библиотек ФРГ (*Allgemeine Systematik für Öffentliche Bibliotheken, ASB*). А какие интересные были таблицы, очень похожие на ББК.

Меня все спрашивали: а зачем это вам? И когда я отвечал, что написал бы статью, удивлялись: зачем публиковать статью о КС, которая в стране не применяется? Уверен, что и сегодня среди читателей кто-то задаст этот вопрос. В США о людях, не желающих знать ничего «лишнего», говорят: «Он положил голову под подушку» (*«He put his head under the pillow»*).

В моей домашней библиотеке на полке стоят учебники по каталогизации и классификации разных стран. Известно, что в США с начала 1990-х гг. нет библиотечного бакалавриата. Бакалавров разных специальностей библиотеки берут на работу, обучают, проверяют и направляют в библиотечную магистратуру.

В магистерском учебнике «Введение в каталогизацию и классификацию» (*Introduction to cataloging and classification*) об истории почти ничего не говорится (сейчас продаётся 11-е издание 2015 г., но уже объявлено о скором выходе 12-го). Чтобы найти что-нибудь о М. Дьюи и истории его Десятичной классификации (ДКД), надо обращаться к дополнительной литературе. Откуда и когда возникла Классификация Библиотеки Конгресса США (КБК)? Об этом практически нет ни слова. А ведь я назвал две национальные системы США.

Иначе написаны отечественные учебники по каталогизации, опубликованные в последние годы издательством «Профессия» (<http://www.professija.ru/contextcatalog.html>). Их авторы – профессора, доктора наук А. В. Соколов, Н. И. Гендина, И. С. Пилко и другие – специалисты, которые пишут для любознательного читателя, студента, желающего стать настоящим библиотекарем.

Россия всегда отличалась уважением к истории. *Николай Николаевич Аблов* (1882–1942) написал и издал в 1921 г. первую книгу по истории КС [5]. С начала 1930-х гг. Н. Н. Аблов работал во Всесоюзной книжной палате (ВКП).

В 1968 г. вместе с заместителем директора ВКП А. И. Серебренниковым мы зашли в научный архив ВКП. Нам показали две огромные пап-

ки. На картонке – надпись: «Классификация» и роспись Н. Н. Аблова. В каждой – по тысяче листов.

Несравненно бóльшую известность получил двухтомный труд *Евгения Ивановича Шамурина* (1889–1944) по истории КС [6]. Е. И. Шамурин [7] работал в ВКП с 1921 г. (с 1932 г. и до войны – заместителем директора). Он знал, конечно, о книге Н. Н. Аблова (в 1968 г. я насчитал на формуляре 18 росписей Е. И. Шамурина, под ним хранилась записка с разрешением на вынос: архивисты подтвердят – уникальный случай).

Перед войной Е. И. Шамурин перешёл на работу в МГБИ. Докторскую диссертацию защитил в 1944 г., ему сразу было присвоено звание профессора. Затем более 10 лет в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) он работал над монографией.

В англоязычном мире эта книга известна благодаря развёрнутым рефератам. А вот на немецком языке она издана дважды: сначала Библиографическим институтом ГДР в Лейпциге в 1964–1967 гг. [8], затем – издательством «Verlag Dokumentation» в Мюнхене (ФРГ) в 1967–1968 гг. В этом издании указано: «по лицензии». Но однажды в Копенгагене в Королевской библиотечной школе я положил эти книги рядом. И быстро убедился: по переводу «прошлись», в частности была исправлена допущенная в ГДР ошибка в подписи к одному из портретов. Мюнхенского издания в нашей стране я не обнаружил...

Двухтомное исследование Е. И. Шамурина было, по сути дела, историко-философским. Однако автор «по ходу дела» излагал биографические сведения о создателях КС, не забывая немного рассказывать об индексации, типизации, границах применения упоминаемых КС.

Теория классификационных систем

Библиотечная классификация собственной теории пока не имеет. Для того чтобы «подняться» к теории, надо абстрагироваться от описания систем – в мире пока продолжается этап «первоначального накопления данных». С этой точкой зрения согласились эксперты ИСКО.

Ситуация стала меняться лишь в последние годы. В ИСКО пришли люди нового поколения с фундаментальным «посторонним» образованием (лингвисты, математики, психологи и др.). В журнале ИСКО «*Knowledge Organization*» появляются статьи, в которых КС рассматриваются в новых аспектах. Это, без сомнения, придаёт импульс развитию теории КС.

Я уверен, что многое скрыто в трудах Ш. Р. Ранганатана, который на десятилетия обгонял свою эпоху. Но все мои попытки привлечь внимание к его работам оказались безуспешными.

КС тесно связаны с философией и логикой. Эти науки позволяют дать научно-теоретическое обоснование классификационной теории. В нашей

стране по инициативе академика М. М. Лаврентьева (1900–1980) проводилось исследование математических основ классифицирования, издана монография Ю. А. Воронина [9]. Обнаружить в ней что-то полезное для библиотечных КС мне не удалось, да и понять суть изложенных постулатов можно, наверное, лишь имея университетское математическое образование.

Часть формальной логики, знание которой крайне необходимо каждому библиотекарю, тем более – систематизатору, изложена в любом учебнике по логике. Здесь мы найдём обязательные правила деления множества и основные понятия. К сожалению, в учебниках для библиотекарей далеко не всегда есть определения признака (характеристики), уровня, ряда, цепи и других понятий. Редко говорится о различиях между естественной и искусственной классификациями.

Принято считать, что все библиотечные КС отражают уровень знаний своей эпохи и философские взгляды составителя (автора). Спорить с этим невозможно.

Что такое *философские взгляды*? Это та система общей (философской) классификации наук, которой придерживается автор. Великий М. Дьюи (1851–1931) никогда не писал о философских основаниях своей Десятичной классификации, но молча принял «диагноз» современников: в ДКД применена «перевернутая Бэконiana» – по имени английского философа Ф. Бэкона (1561–1626).

В советское время почти все статьи о ББК начинались фразой: «основанная на марксистско-ленинской классификации наук». На самом деле в основе ББК лежит ряд, объяснённый Ф. Энгельсом (1820–1895): механика – физика – химия – биология – социальные науки. Сделано это было во фрагменте «Классификация наук», вошедшем в «Диалектику природы» (книга впервые издана в Москве в 1925 г.). Блестящая попытка дополнить и развить идеи Ф. Энгельса предпринята советским учёным М. В. Баградом (1913–1996) в 1967 г. [10]. За свою инициативу автор чуть не поплатился партийным билетом.

Огромная заслуга Ф. Энгельса – формулирование закона классификации наук, в котором в качестве единственного и естественного (т.е. объективного) признака классификации названа изучаемая наукой форма движения материи. После публикации «Диалектики природы» философы практически прекратили попытки построить новые классификации наук.

КС в истории России

Каждая страна имеет свою классификационную историю. Даже если страна никакого собственного вклада в мировой процесс не внесла, у неё есть своя национальная библиотека, в фондах которой каким-то образом расставлены книги! Как правило, если не весь фонд, то какая-либо его часть, доступ к которой открыт для читателей, должна быть упорядочена систематически.

Для тех, кто вырос в СССР, любое упоминание КС связано с систематическим каталогом; мы так воспитаны: доступ к фондам – через каталог! «Закрытый доступ» – реальность советского времени. За рубежом библиотека воспринимается как читальный зал с книжными полками, а мы многие годы были уверены в необходимости физического отделения книг от читателя. В подавляющем большинстве зарубежных библиотек, даже тех, которые хранят многомиллионные фонды, ознакомиться с коллекциями можно прямо на полках. Надо думать, что так будет и у нас.

Поэтому нам надо понять: первая, главная, ведущая функция КС – это организация фонда, а не поиск в каталоге. Не надо «хоронить» КС в связи с тем, что в электронных каталогах они для поиска не используются! Это плохо: классификационный поиск нужен читателю.

Уже в первые месяцы жизни мы постигаем на практике «классификационные ряды»: тёплое – холодное; из дерева, стекла, камня; мягкое – твёрдое... Правда, назвать признак ещё не можем. До категориального (фасетного) анализа – один шаг. В школе – больше и глубже. Если история, то по векам или по странам, как и литература. А как делится в школе математика (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия...) или биология? Так разбивается то, что называется классификационным мышлением.

Даже если неизвестны «слова» для вербального поиска в ЭК (по предметным рубрикам или ключевым словам), КС поможет найти всё. Можно только пожалеть тех, кто этого не понимает.

У нашей страны богатейшие классификационные традиции. Но библиотекари их не знают. В XVIII–XIX вв. в России начали разрабатываться КС для больших книжных собраний. Известны, описаны, проанализированы системы А. И. Богданова (1693–1766), П. Г. Демидова (1738–1821), А. Н. Оленина (1763–1843, «Опыт нового библиографического порядка для Санктпетербургской императорской библиотеки», 1808), Ф. Ф. Рейсса (1778–1852, «Расположение библиотеки Императорского Московского университета», 1826), К. К. Фойгта (1808–1873, «План расположения библиотеки» Казанского университета, 1834), К. М. Бэра (1792–1876; для иностранного отделения Библиотеки Академии наук, 1841). Интересную библиографическую КС разработал русский библиограф Н. А. Рубакин (1862–1946; для указателя «Среды книг», 1906, 2-е изд., 1911–1915).

«Иваны, родства не помнящие» – это сказано о нас. Каждый раз, когда я упоминаю в публикациях эти имена и названия, получаю письма-просьбы из-за рубежа. Прислать, к сожалению, ничего не могу. Переводов нет. Советую изучать русский язык и приезжать к нам...

Однажды для «круглого стола», посвящённого проблемам виртуальной реконструкции дореволюционных частных библиотек, историки попросили

меня разобраться в КС таких библиотек. Очень интересный материал удалось найти в печатных каталогах библиотек, сохранившихся в помещичьих усадьбах России.

К сожалению, в отличие от других памятников человеческой мысли, документированные классификационные построения не относят к литературе в широком смысле слова. Они остаются неизвестными публике. Между тем они являются моделью, слепком эпохи. Каждая система отражает мир человеческих представлений, уровень развития науки и социальной практики на определённом этапе развития общества. И в этом смысле выступает памятником культуры, который заслуживает серьёзного изучения.

Очень редко наши историки изучают такие библиотеки. Их, как правило, интересуют вопросы языкового состава и содержания. Бывают очень большие библиотеки. Ведь русская интеллигенция всегда отличалась прекрасной образованностью и высокой культурой.

Часто оказывается, что исследователь – сотрудник библиотеки с историческим образованием, но не библиотекарь-профессионал. И он пишет в статье, что на книгах изучаемой библиотеки «встречаются какие-то цифири и знаки... в разных местах». Какие? Ответить молодой исследователь не может: он не понимает, какие могут быть «цифири» и какое они могут иметь значение... Его интересует лишь узкий «угол» вопросов. Очень скоро он может стать кандидатом наук. И в своей библиотеке займёт должность, которая даёт право смотреть широко и властно из своего угла...

Между тем для историков КС в России – непочатый край работы. Источники хранятся в библиотеках. Они библиографированы. В дореволюционной России работало Российское общество децималистов. Почти полвека в нашей стране использовались различные варианты десятичной классификации, в первую очередь – отечественные переработки. Это Таблицы Главполитпросвета (в 1921–1934 гг.), Таблицы Л. Н. Троповского (1885–1944) и З. Н. Амбарцумяна (1903–1970).

В научных библиотеках параллельно использовались собственные переработки Е. Н. Добржинского (1864–1938), Н. В. Русинова (1874–1940) и многих других.

До сих пор у нас не издано ни одной монографии об истории классификационной практики в стране. Интересное исследование М. В. Манухиной «Десятичная классификация в библиотеках СССР», по которому была защищена кандидатская диссертация в МГБИ в 1940 г., осталось неопубликованным.

В 1960-х гг. было обнаружено и опубликовано письмо Н. К. Крупской [11], содержание которого показывает: власти считали классификацию делом первостепенной важности. Начиная с 1930 г., когда Л. Н. Троповским были сформулированы не только задачи, но и условия разработки отечественной

КС [12], этому важному «участку коммунистического строительства» уделялось особое внимание. На решение поставленной задачи – создание будущей ББК – направлялись колоссальные материальные средства и людские ресурсы. Об истории ББК написано много, но монографическим исследованием мы не располагаем.

ББК – во многом уникальное явление. До ББК практически все системы были авторскими за редким исключением (Классификация Библиотеки Конгресса США). В ББК некоторые технологические явления привнесены «со стороны» и оказались инородными (например, октавный метод, ретроактивная индексация). Это – от Ш. Р. Ранганатана: многие разработчики учились, посещая семинар Е. И. Шамурина, организованный ещё в довоенные годы в ГБЛ.

Со всем этими «оригинальностями» впоследствии «разобрались». В ББК «чужих» новаций не любили. Можно привести в пример таблицы по религии («Э»), составленные Б. Ю. Эйдельманом (1904–1987). Как только появилась возможность, их «переработали коренным образом».

На протяжении многих лет (практически до конца 1980-х гг.) мы находились в изоляции от классификационного сообщества и не могли дать объективной оценки ББК. Это сделали эксперты ИСКО (видные специалисты из Германии, Великобритании и Франции), включившие ББК в число крупнейших в мире универсальных систем и присвоившие ей в 1994 г. статус Национальной КС России. С одним уточнением: с точки зрения международного общества, ББК будет «вещью в себе» до тех пор, пока её не издадут на английском языке. Нам рекомендовалось также незамедлительно оформить авторские права на систему. Не сделано ни то, ни другое: в 1991 г. в стране поменялась идеология, и новых руководителей судьба ББК просто не интересует...

Развитие КС за рубежом

Специалисты, которые следят за происходящим, знают почти всё, но библиотекари-практики – мало или почти ничего. У нас нет такой системы аттестации кадров, которая подразумевала бы обязательное знание английского языка и необходимость постоянно читать профессиональную литературу. Съездив за границу, походив по библиотекам в качестве экскурсантов, а после возвращения никому ничего не расскажем. Пишут и рассказывают об увиденном 2% от числа побывавших за рубежом. Яркий пример: на торжественном открытии Александрийской библиотеки в Каире от нашей страны побывали два директора библиотек и студентка. Как вы думаете, кто-нибудь об этом написал и приложил фотографии?

Оказалось, библиотекари не знают, что в 1970 г. в СССР вышли в свет в русском переводе таблицы «Классификации двоеточием» Ш. Р. Ранганатана

[14]. Книга издана ГПНТБ СССР, тиражом 4 150 экз. Издания библиотеки в те годы распространялись по её ежегодному проспекту. Подписаться на них было просто. В то время я преподавал в Краснодаре. Без проблем получил из Москвы две большие посылки для занятий со студентами: у каждого в руках была «Классификация двоеточием». Разобрались в структуре фасетной классификации. В приложении (с. 345–397) помещён «Словарь библиотечной классификации» Ш. Р. Ранганатана – полный перевод отдельного издания, выполненный Т. П. Елизаренковой (1900–1968) и А. Я. Кушуль.

Хорошо помню несколько лет работы с коллективом ГПНТБ СССР. В 1965–1967 гг. я учился в аспирантуре, написал книгу по теме диссертации, её издала библиотека [15]. В те годы я больше занимался фасетной классификацией, а не диссертацией. Меня в группе шутя называли «экспертом», так как я овладел не только языком, но и методикой систематизации «по Ранганатану». Эти знания пригодились, когда меня попросили отредактировать очень сложную, наполненную примерами статью [16]. Этот период истории ГПНТБ СССР завершился печально: научная работа, связанная с фасетизацией УДК, была признана нецелесообразной, тему закрыли, коллектив распался.

Аналогичные исследования проводились и в Ленинграде под руководством Е. Г. Сухманёвой [17], было защищено несколько диссертаций узкой отраслевой направленности. Однако стало ясно: фасетизированная ББК – это уже не ББК, а другая система, на создание которой нужны годы. В 1994 г. на конференции ИСКО обсуждался вопрос о выделении огромных средств для фасетизации медицины в УДК (контракт с Университетом Торонто; руководитель – Нэнси Виллиамсон). Я выступил резко против, рассказал о работах, проведённых у нас с УДК и ББК, о полученных результатах. Со мной не согласились... Прошли годы. Деньги ИСКО потрачены впустую.

Не имея возможности ездить за рубеж, общаться с коллегами, мы многое упускаем. Чтение получаемых иностранных книг и журналов (их число ежегодно сокращается) и даже личная переписка по электронной почте не заменяют личного общения.

В печати есть информация, что ДКД, признанную Национальной классификационной системой США, её автор передал частной организации, которую несколько раз перекупали. В результате она стала собственностью издательства «Forest Press Inc.», принадлежавшего OCLC. Это не помешало ДКД стать наиболее распространённой в мире системой, лидирующей по числу переводов и применяющих её стран. КС коммерческая – надо платить за лицензии разного уровня.

Коммерческой стала и УДК. После прекращения деятельности Международной федерации по информации и документации (2002) она стала част-

ной собственностью Консорциума УДК (УДКК) – открытого акционерного общества издателей УДК. ВИНТИ РАН вошёл в Руководящий совет УДКК, получил право перевода на русский язык, издания и распространения таблиц УДК. Но когда мы захотели перевести на русский язык практическое пособие А. Макилвейн, оказалось, что за «права» придётся заплатить неподъёмную сумму. Пособие мы написали сами.

Многие не знают, что КБК – исконно американская система – применялась в нашей стране благодаря Г. К. Дерман (1882–1954), которая привезла таблицы из США и начала внедрять их в Библиотеке Коммунистической академии ещё до войны [13].

КБК – вторая (после ДКД) Национальная классификационная система США; принадлежит Библиотеке Конгресса США, иначе говоря – государству. Поэтому издаёт таблицы для всех. Библиотеки покупают доступ к базе данных и пользуются. За полнотой обновления обязаны следить сами. Классификационные индексы, публикуемые в каталогизационных данных на обороте титульного листа всех американских изданий, содержат информацию о номере издания (для индекса ДКД) или годе публикации (для индекса КБК). Мы этого не делаем, пока не научились. При очередном пересмотре стандарта следует вспомнить об этом.

Судя по всему, мы придём к аналогичному порядку использования ББК в России, тогда государство должно выступать в роли заказчика, выделяя на её поддержание и развитие необходимые ресурсы. Эта деятельность Научно-исследовательского центра развития ББК (НИЦ ББК) в РГБ, безусловно, относится к категории государственного заказа. Пока этого нет. Мне постоянно приходится доказывать чиновникам необходимость ББК для библиотек страны. Самих таблиц никто в Министерстве культуры РФ не видел...

Полный перечень применяемых в России КС регламентирован стандартом (ГОСТ 7.59). Какой КС пользоваться, выбирают сами библиотеки (более 90% выбрали различные варианты ББК). Приказов не было, их теперь не издают. Отечественным библиотекам выгоднее пользоваться Национальной системой классификации, отражающей нашу историю, философию, культуру, литературу. Даже медицину и сельское хозяйство некоторые отраслевые библиотеки стали индексировать по ББК. Потому что это удобно: в ББК те формулировки, понятия, «номенклатура», которые приняты в России. А в УДК, например, отражён западный мир – и с этим никто не спорит. Мы продолжаем считать ДКД и УДК международными, какими они на самом деле не являются. Можно сказать, что они широко распространены в мире. ДКД – благодаря OCLC.

Маленькая европейская страна Швеция создала собственную КС и обеспечила её изданием (в виде однотомника) все библиотеки и учебные за-

ведения. Спустя годы Швеция вошла в OCLC: все публичные библиотеки, а также библиотеки учебных заведений, в том числе – университетские получили прямой круглосуточный доступ к базам данных OCLC. Зачем теперь Швеции национальная КС? Говорят, что самобытность шведских библиотек (в фондах представлена литература на 18 языках, которыми пользуются жители страны) стала исчезать.

Как главный редактор ББК я никогда не позволю себе критики в адрес УДК или ДКД. Это – другие системы. Мы связаны друг с другом через ИСКО. Работаем и будем работать в дружбе и согласии. Известно и экспериментально проверено: поиск эффективнее, если он проводится по различным КС.

Отечественная классификационная практика – самая богатая в мире

Россия имеет хорошо развитую библиотечную сеть. Любимая тема в печати – вопросы типологии (классификации) библиотек. Но мы и без типологии знаем, каких библиотек больше, так как в НИЦ ББК готовим для библиотек страны различные варианты таблиц ББК.

Самая большая сеть библиотек обслуживает детей и подростков. В 1940 г. в нашей стране впервые появились специализированные таблицы классификации для них. Их подготовил З. Н. Амбарцумян (инициатива принадлежала Л. Н. Троповскому). Таких таблиц нет ни в одном государстве мира. Сегодня мы издаём специализированные таблицы ББК для детских и школьных библиотек, вышло в свет уже пятое издание.

Для публичных библиотек (в СССР они назывались «массовыми») издавались таблицы сокращённого объёма, издания всегда дополнялись методическим аппаратом. По рекомендации экспертов ИСКО мы приняли единую типологию таблиц. Поэтому для сети публичных библиотек уже изданы Сокращённые таблицы ББК в одном томе. Это массовое издание, которое будет постоянно переиздаваться.

Для подавляющего числа универсальных научных библиотек (прежде всего – в республиках, краях, областях), а также для университетских, библиотек других учебных заведений (кроме общеобразовательных) мы завершаем Средние таблицы ББК. Всё издание будет содержать 10 выпусков (два последних – сводный алфавитно-предметный указатель). Вышло в свет 7 выпусков.

Средние таблицы полностью модернизированы, освобождены от советской идеологии. На их основе в НИЦ ББК ведётся эталон в машиночитаемой форме (за рубежом его называют *Master-Reference File, MRF*).

Принято решение больше не публиковать полные таблицы ББК в книжной форме (издание, которое можно назвать «полными таблицами», вышло в свет в 1960–1968 гг. в 25 выпусках, 30 книгах). Эталон постоянно находится

в работе, дополняется, в частности, за счёт постоянно публикуемых Дополнений и исправлений.

НИЦ ББК неоднократно призывал библиотеки не применять издания таблиц, опубликованные до 2001 г. Воспользоваться рекомендациями методических органов мы порой не можем: очень много ведомственных библиотек работают по ББК. Все указанные выше издания доступны и в электронном виде (по договору с РГБ диски распространяет Ассоциация ЭБНИТ).

ВИНИТИ РАН, представляющий в России интересы Консорциума УДК, завершил «русское» (4-е) издание таблиц УДК в 10 выпусках. Отдельно вышел в свет Алфавитно-предметный указатель (в 2 выпусках) к этому изданию. С некоторым интервалом публикуются Сокращённые таблицы УДК. Библиотеки ежегодно получают очередной выпуск ДИИ. Все эти издания можно приобрести в электронном виде.

В России есть ещё две распространённые КС: Государственный рубрикатор НТИ (вышло уже шесть изданий) и очень интересная система, организующая поиск правовых документов, – Классификатор правовых актов. А ещё – два десятка классификаторов технико-экономической информации.

Наши зарубежные коллеги завидуют: таких разнообразных по объёму, функциям, содержанию КС нет ни в одной стране! Спрашивают: как вам это удалось? Ответить на этот вопрос сложно: мы ведь не знаем, как обстоят дела у них. И себя не ценим...

Сделаем выводы: наше отечество в сфере классификационной культуры – не самое отсталое. Напротив, порой даже очень передовое, а во многом – неповторимое.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Ш. Р. Ранганатан.** Библиотекарь. Учёный. Человек / Э. Р. Сукиасян // Информ. бюл. РБА. – 2012. – № 62. – С. 42–44.

Sh. R. Ranganatan. Bibliotekar. Uchenyy. Chelovek / E. R. Sukiasyan // Inform. byul. RBA. – 2012. – № 62. – S. 42–44.

2. **А. Я. Кушурь** / Э. Р. Сукиасян // Сов. библиотекосведение. – 1987. – № 4. – С. 81–84.

A. Ya. Kushur / E. R. Sukiasyan // Sov. bibliotekovedenie. – 1987. – № 4. – S. 81–84.

3. **Шиали Рамамрита Ранганатан** (9 авг. 1892 г. – 27 сент. 1972 г.) : Биобиблиогр. указ. / Э. Р. Сукиасян // Библиотекосведение и библиогр. за рубежом. – 1994. – Сб. 134. – С. 121–142.

Shialli Ramamrita Ranganatan (9 avg. 1892 g. – 27 sent. 1972 g.) : Biobibliogr. ukaz. / E. R. Sukiasyan // Bibliotekovedenie i bibliogr. za rubezhom. – 1994. – Sb. 134. – S. 121–142.

4. **Слово** о Дугласе Фоскетте / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 10. – С. 60–70.

Slovo o Douglase Foskette / E. R. Sukiasyan // Nauch. i tehn. b-ki. – 2005. – № 10. – S. 60–70.

5. **Классификация** книг, её история и методы в связи с классификацией наук вообще / Н. Н. Аблов. – Иваново-Вознесенск, 1921. – 68 с.; прил. с. 1–31. – Текст в электронной библиотеке: <http://www.knigafund.ru/books/171168>.

Klassifikatsiya knig, ee istoriya i metody v svyazi s klassifikatsiyey nauk vooobshche / N. N. Ablov. – Ivanovo-Voznesensk, 1921. – 68 s.; pril. s. 1–31. – Tekst v elektronnoy biblioteke:

6. **Очерки** по истории библиотечно-библиографической классификации / Е. И. Шамурин. – Т. 1. – Москва, 1955. – 390 с. с ил. – Т. 2. – Москва, 1959. – 563 с. с ил.

Ocherki po istorii bibliotечно-bibliograficheskoy klassifikatsii / E. I. Shamurin. – T. 1. – Moskva, 1955. – 390 s. s il. – T. 2. – Moskva, 1959. – 563 s. s il.

7. **Е. И. Шамурин** / Ю. И. Масанов, И. Б. Грачева. – Москва : Книга, 1970. – 96 с. – (Десятели книги).

E. I. Shamurin / Yu. I. Masanov, I. B. Gracheva. – Moskva : Kniga, 1970. – 96 s. – (Deyateli knigi).

8. **Geschichte** der bibliothekarisch-bibliographischen Klassifikation / E. I. Šamurin. Autorisierte wissenschaftliche Übersetzung und Registerzusammenstellung von Willi Hoepf. – Bd. 1–2. – Leipzig : VEB. Bibliographisches Institut, 1964–1967. – Bd. 1. – 1964. – 405 s. – Bd. 2. – 1967. – 781 s.

9. **Теория** классифицирования и её приложения / Ю. А. Воронин. – Новосибирск : Наука, 1985. – 231 с.

Teoriya klassifitsirovaniya i ee prilozheniya / Yu. A. Voronin. – Novosibirsk : Nauka, 1985. – 231 s.

10. **Общая** классификация наук и библиотечная классификация / М. В. Баград. – Рига : Звайгзне, 1967. – 166 с.

Obshchaya klassifikatsiya nauk i bibliotечnaya klassifikatsiya / M. V. Bagrad. – Riga : Zvaygzne, 1967. – 166 s.

11. **В библиотечное** управление Наркомпроса. 16 марта 1934 г. / Н. К. Крупская // Библ.-библиогр. классификация и практика перевода системат. каталога на схему ББК : (из опыта работы БАН СССР). – Ленинград, 1971. – С. 9–11.

V bibliotечnoe upravlenie Narkomprosa. 16 marta 1934 g. / N. K. Krupskaya // Bibl.-bibliogr. klassifikatsiya i praktika perevoda sistemat. kataloga na shemu BVK : (iz opyta raboty BAN SSSR). – Leningrad, 1971. – S. 9–11.

12. **Задачи** советской библиографии / Л. Н. Троповский // Библиотековедение и библиогр. – 1930. – № 1–2. – С. 26–34.

Zadachi sovetskoy bibliografii / L. N. Tropovskiy // Bibliotekovedenie i bibliogr. – 1930. – № 1–2. – S. 26–34.

13. **Классификация** Библиотеки Конгресса / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 1998. – № 5. – С. 58–68.

Klassifikatsiya Biblioteki Kongressa / E. R. Sukiasyan // Nauch. i tehn. b-ki. – 1998. – № 5. – S. 58–68.

14. **Классификация** двоеточием. Основная классификация / Ш. Р. Ранганатан : пер. с англ. под ред. Т. С. Гомолицкой, Х. М. Зайдберга и П. И. Шифман. – Москва, 1970. – 421 с.

Klassifikatsiya dvoetochiem. Osnovnaya klassifikatsiya / Sh. R. Ranganatan : per. s angl. pod red. T. S. Gomolitskoy, H. M. Zaydberga i P. I. Shifman. – Moskva, 1970. – 421 s.

15. **Централизованная** классификация по УДК : (Методика индексации и техника использования) / ГПНТБ СССР ; сост. Э. Р. Сукиасян. – Москва : ГПНТБ СССР, 1967. – 96 с. – (Метод. материалы по УДК. Естеств. и техн. науки).

Tsentralizovannaya klassifikatsiya po UDK : (Metodika indeksatsii i tehnika ispolzovaniya) / GPNTB SSSR ; sost. E. R. Sukiasyan. – Moskva : GPNTB SSSR, 1967. – 96 s. – (Metod. materialy po UDK. Estestv. i tehn. nauki).

16. **Фасетая** классификация Ранганатана и оценка возможностей её использования / Х. М. Зайдберг, Р. А. Леонов, П. И. Шифман ; науч. ред. Э. Р. Сукиасян // Тр. / ГПНТБ СССР. – Москва, 1970. – Т. 3. – С. 5–88.

Fasetaya klassifikatsiya Ranganatana i otsenka vozmozhnostey ee ispolzovaniya / H. M. Zaydberg, R. A. Leonov, P. I. Shifman ; nauch. red. E. R. Sukiasyan // Tr. / GPNTB SSSR. – Moskva, 1970. – T. 3. – S. 5–88.

17. **Евгения** Георгиевна Сухманёва / Н. В. Бекжанова, В. Б. Лазуркина, И. Н. Комарова // Петерб. библи. шк. – 2014. – № 3. – С. 50–56.

Evgeniya Georgievna Suhmaneva / N. V. Bekzhanova, V. B. Lazurkina, I. N. Komarova // Peterb. bibl. shk. – 2014. – № 3. – S. 50–56.

Eduard Sukiasyan, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head, Sector of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library;

sukiasyaner@rsl.ru

3/5 Vozdvizhenka st., 119019 Moscow, Russia